

"Умм"

Вэй Лишань осторожно потер свою грудь.

«Лучше не становится»

Он мог сказать по опыту.

Травма, полученная его телом, вероятно, будет преследовать его еще долгое время. Было ясно, что полное выздоровление практически невозможно.

Внутренние повреждения нельзя было вылечить, просто обратившись к хорошему лекарю. Раны нарушают поток ци внутри тела и могут быть устранены только самим человеком.

Однако раны, которые получил Вэй Лишань, оказались глубже, чем ожидалось, и мучили его каждый день.

«Я хочу поправиться»

Когда ученики горы Хуа победили учеников Удана, Вэй Лишань почувствовал, будто его раны зажили. Наплыв пережитых эмоций заставил его забыть о всякой боли в теле. Однако, когда ситуация уладилась и он вернулся к реальности, его тело снова начало медленно слабеть.

"Отец. Хорошего сна"

"И тебе"

Вэй Лишань ответил своему сыну, стоявшему за дверью.

Он не мог позволить себе проявить слабость.

Вэй Лишань - лидер врат Хуаён. Врата только что вышли из великого кризиса, что было шансом для нового старта. В это время, если появятся новости о ранах лидера Врат, это создаст проблемы для подсекты.

«Я не могу этого допустить»

Это редкая возможность, которой им, наконец, удастся воспользоваться. Но, если Врата Хуаён упустят этот шанс из-за него, то он никогда не сможет упокоиться с миром.

Пульс!

Вэй Лишань схватился за живот.

"Угх..."

Боль от внутренних повреждений время от времени обострялась. Но, возможно, из-за его мрачного настроения интенсивность усилилась.

С тихим вздохом он лег на кровать.

«Новости об этом событии будут распространяться, и имя Врат будет расти. Мои действия и поступки, повлияют на восприятие Горы Хуа людьми»

Поэтому он не мог позволить себе показывать слабость.

Когда лидер теряет могущество, секта теряет власть. Им только что удалось победить учеников Удан; Вэй Лишань не мог смириться с мыслью, что его недостаток силы может разрушить все, что они только что получили.

Глубоко вздохнув, он схватил одеяло.

«Мне нужно поспать»

Он не мог получить ни минуты облегчения, но ему нужно было поспать. Завтра у него еще много работы.

«Жизнь не так уж и плоха»

Было еще одно желание, которое Вэй Лишань держал близко к сердцу. Он желал дожить до того дня, когда Врата Хуаён поднимутся, а Вэй Сохэн возьмет на себя управление в качестве лидера Врат. Он отдал бы все, чтобы увидеть этот день.

Если и было еще что-то, чего он хотел, так это видеть, как растут ученики горы Хуа и распространяют имя секты по всему миру. Но он понимал, что это далекая мечта.

Вэй Лишань натянул на себя одеяло.

Это было тогда.

Скриип.

"А? Уже спите?"

"..."

Вэй Лишань улыбнулся, несмотря на то, что парень смело вошел в спальню лидера Врат без стука.

«Мне не следует ни на что надеяться»

Прошло всего несколько дней, но Вэй Лишань понял личность этого парня. Нет, он все еще пытался понять его.

Он был человеком, который двигался в своем собственном темпе.

"Что такое, юный ученик? Что-то не так?"

Как обычно, Вэй Лишань подумал, что Чхон Мён пришел о чем-либо просить. Но ответ, который он получил, превзошел все его ожидания.

"Это не у меня что-то не так, а у лидера Врат, верно?"

"..."

Чхон Мён закрыл за собой дверь и вошел.

"Поскольку срочные дела улажены, я могу заняться обстановкой здесь"

"...Чем заняться?"

"Ваши внутренние раны. Их нужно вылечить"

"..."

Глаза Вэй Лишаня расширились.

"Ты хочешь сказать, что ты, юный ученик, будешь лечить мои внутренние ранения?"

"Да"

Вэй Лишань с любопытством посмотрел на Чхон Мёна.

Было только два способа контролировать и лечить внутренние раны. Первый заключался в том, чтобы исправить искривленный поток ци собственной ци. Однако Вэй Лишань не умел исцелять себя.

Второй способ был еще сложнее. Искаженный поток ци нужно было исправить, используя ци другого человека.

Этот способ в десять раз сложнее первого.

Это имело смысл после размышлений об этом.

Многие воины посвятили всю свою жизнь преодолению трудности обучения тому, как правильно контролировать свою собственную ци. Тогда насколько сложно было бы контролировать их ци через чужое тело?

Вот почему Вэй Лишань не просил практикующего вылечить его внутренние раны, даже после того, как битва с Уданом закончилась.

Он считал, что у горы Хуа не могло быть мастера, способного исцелить его раны. Он беспокоился, что это сделает отношения с Горой Хуа неловкими, если он неосторожно выскажет невыполнимую просьбу.

Тем не менее, этот молодой человек сказал, что может залечить внутренние раны Вэй Лишаня?

"Юный ученик. Это не так просто, как ты думаешь"

"Да. Я знаю"

"...Если ты совершишь ошибку, даже юный ученик может получить серьезную травму"

"Ах, как будто такое может произойти"

"..."

Увидев улыбающееся лицо Чхон Мёна, сердце Вэй Лишаня затрепетало.

«Нет, он не понимает, что я говорю?»

У него заложены уши?

"Кха, кхм!"

Вэй Лишань громко кашлянул и сказал Чхон Мёну.

"Послушай, юный ученик. Я понимаю твое доброе намерение исцелить мое тело, и уже одно это наполняет меня благодарностью. Но это не то, что ты можешь так просто попробовать. Если что-то пойдет не так, мы оба можем серьезно пострадать. Лучше не пытаться, пока не будут решены срочные задачи"

"Ни за что. Чем дольше вы оставляете раны в покое, тем глубже они становятся. Что-то подобное оставляет за собой множество последствий. Нам нужно излечить их быстро"

«Нет, сопляк!»

«Если ты совершишь ошибку, я умру, идиот! Почему ты не слушаешь меня?!»

Глаза Вэй Лишаня дернулись.

«Его называют Божественный Дракон Горы Хуа. Как, черт возьми, этот парень получил такое преувеличенное прозвище?»

Божественный Дракон был слишком громким титулом для этого человека. Этот титул дается тому, кто несет ответственность за успех будущих поколений. Как растрогался Вэй Лишань, когда впервые услышал, что к нему был послан Божественный Дракон?

Но такой ли он парень?

По какой-то причине эта мысль вызвала слезы на глазах Вэй Лишаня.

Глубоко вздохнув, он посмотрел на Чхон Мёна.

"Юный ученик. Я не знаю, как заставить тебя понять. Я вижу, что у тебя добрый замысел, но некоторые вещи в этом мире не могут быть достигнуты одними благими намерениями"

"Искренне благодарю тебя"

Вэй Лишань утешил молодого ученика, чтобы отговорить его от попыток.

«Несмотря на его внешность, он добродушный ребенок»

Вэй Лишань начал чувствовать, что Чхон Мён не просто так был учеником горы Хуа...

"Вы, кажется, не понимаете, что вам говорят"

"... Хм?"

"Ложитесь. Ложитесь сейчас же. Я занятой человек, и у меня и так много работы"

"О нет, я в порядке!"

"Меня это не устраивает"

«Почему это?»

«Это мое тело, я справлюсь!»

"Хватит, пожалуйста, оставь..."

В этот момент Чхон Мён протянул руку и толкнул Вэй Лишаня. Не успев среагировать, он упал на кровать, не в силах сопротивляться.

"Н-нет!"

Стук!

Чхон Мён схватил Вэй Лишаня за руку и начал наполнять его ци.

"...!"

Глаза Вэй Лишаня широко раскрылись.

«Эй, сумасшедший!»

Он хотел сразу закричать, но не мог.

В это время он не мог действовать. Будь то тот, кто дает или получает вливание ци, говорить было табу, поскольку это могло нарушить обмен ци.

Поскольку ци Чхон Мёна уже начала проникать в его тело, у Вэй Лишаня не было другого выбора, кроме как молчать и молиться богам Неба и Земли.

Однако казалось, что Боги тоже предали его.

Нет, если быть точным, Боги ничего не могли сделать с Чхон Мёном.

"Посмотрите сюда, посмотрите сюда. Это безумие!"

"Эйкккк!"

Он говорил?

Вэй Лишань только что что-то услышал?

Были ли это слова, хранившиеся в сердце Чхон Мёна? Ни за что, Вэй Лишань никак не мог научиться читать мысли!

Вэй Лишань, твердый как камень, повернулся в сторону и посмотрел на Чхон Мёна, он держал его за запястье и хмурился.

«Может, я просто ослышался...»

"Ну, к счастью, он не полностью поврежден"

Вэй Лишань широко раскрыл глаза.

«Он говорит?»

Говорить, вливая ци в другого человека, было под силу только мастеру с выдающимися достижениями. Даже старейшины большинства сект не осмелились бы попробовать это.

Но Чхон Мён, ученик третьего поколения, делал это?

«Я уснул?»

Однако ци, входящая в тело Вэй Лишаня, была слишком чистой, чтобы это могло быть сном. Тяжелая и крепкая ци продолжала течь...

"Ах..."

Была чиста и ясна.

Ци Чхон Мёна была чище, чем чья-либо еще, с кем когда-либо сталкивался Вэй Лишань. Если бы ему нужно было выразить это словами, это было похоже на чистый ручей, протекающий по долине. Вода была настолько чистой и прозрачной, что под ней можно было увидеть дно до мельчайших камушков.

Прохладная, но нежная ци продолжала течь по телу Вэй Лишаня и начала скользить по раненому месту.

Вэй Лишань закрыл глаза, сам того не осознавая.

"Потерпите еще немного, скоро все закончится"

Это было странно.

Вэй Лишаня больше утешала ци, проникающая в его тело, чем слова Чхон Мёна.

Ци даоса.

Чхон Мён был пропитан путем Дао, которым всегда восхищался Вэй Лишань.

«Молодой ученик — настоящий ученик горы Хуа»

Наконец-то он это почувствовал.

На первый взгляд он казался смехотворно легкомысленным, что заставляло Вэй Лишаня хмуриться. Однако чистая ци, содержащая сущность Дао, была доказательством того, что Чхон Мён действительно был учеником горы Хуа.

В этот момент ци Чхон Мёна начала кружиться вокруг раненого участка и латать поврежденный поток ци.

Теплая ци лучилась внутри тела.

Вунг!

Боль начала исчезать и гаснуть.

Боль, долгое время мучившая Вэй Лишаня, быстро исчезала, и заблокированная ци снова начала течь.

"Я направлю вас. Итак, перемещайте свою ци, куда я указываю"

Вэй Лишань не мог ответить на слова Чхон Мёна.

Однако Вэй Лишань верно следовал его указаниям и направлял ци, когда Чхон Мён начал

циркулировать свою энергию.

Первый пункт, а затем второй пункт.

Вэй Лишань мгновенно проследил за потоком ци к двенадцати различным точкам тела и снова проанализировал свое тело.

«Больше не было!»

От внутренних ран, терзавших его, не осталось и следа. Одним махом, раны, которые, как он боялся, останутся на всю жизнь, полностью зажили.

Ци Чхон Мёна покинула тело Вэй Лишаня прежде, чем он успел ею насладиться.

Когда чистая и сильная ци вернулась к Чхон Мёну, Вэй Лишань остался с легким чувством сожаления, а не радости по поводу выздоровления своего тела.

Чхон Мён собрал всю свою ци, отпустил руку Вэй Лишаня. Он медленно открыл глаза и увидел молодого ученика, смотрящего в ответ с серьезным лицом, в отличие от того, как он смотрел раньше.

"Юный ученик..."

"Гора Хуа будет помнить"

"..."

Чхон Мён, ученик третьего поколения секты Великой Горы Хуа.

Божественный Дракон Горы Хуа.

Он говорил с Вэй Лишанем, как будто делая заявление.

"Гора Хуа никогда не забывает полученную милость. Преданность лидера Врат горе Хуа за последние десятилетия, несомненно, будет вознаграждена. Лидер врат, пожалуйста, продолжайте охранять имя горы Хуа, как вы это делали до сих пор. Тогда имя Врат Хуаён будет звучать по всему миру вместе с именем Хуашань"

На данный момент Вэй Лишань не мог найти того беззаботного поведения, которое ранее демонстрировал Чхон Мён.

Ошеломленный тяжелым присутствием, Вэй Лишань тупо уставился на Чхон Мёна и сжал кулак.

"Я..."

Эмоции зашкаливали, слезы начали капать.

Вэй Лишань облизал губы и начал говорить, пытаясь сдержать дрожь в голосе.

"Я обязательно это сделаю"

Это был момент, когда Врата Хуаён объявили о своем возрождении после долгого периода лишений.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2030724>